

За столом засиделись, но время было еще не позднее, поэтому Цин Шуй пригласил Ие Цзяньэ прогуляться и обсудить предстоящие дела.

Он вывел ее с главного двора, они пошли в основную деревню, шагая спокойно и уверенно. С такой силой на Пяти Континентах ему некого было бояться, немногие смогли бы сейчас потревожить его спокойствие.

Рядом с ним шла прекрасная, как волшебная фея женщина, и на душе его был полный покой. Он давно относился к ней как к существу, которое он никогда и никому не позволит замарать. Хотя их отношения не двигались никуда в физическом плане, они точно знали, каким будет их будущее.

Хребет Короля Льва был их следующей задачей. Только после ее решения Ие Цзяньэ сможет забыть о своей травме. Можно было сказать, что только после уничтожения Хребта Короля Льва Ие Цзяньэ сможет почувствовать себя по-настоящему счастливой. Груз с ее души окончательно спадет.

«Жена, у тебя должно быть хорошее настроение?» сказал Цин Шуй, видя, как улыбается Ие Цзяньэ. Он не мог сдержаться, чтобы не подразнить ее немножко.

«Тебе не позволено называть меня так. Будь немного серьезнее», спокойно отпарировала женщина. Несмотря на строгий взгляд, улыбка на ее лице была игривой и соблазнительной.

«А я разве не серьезно? Может, мне тебя называть Цзяньэ детка?» продолжал Цин Шуй, хитро ухмыляясь.

«Какой же ты отвратительный...» сказала Ие Цзяньэ, притворившись, будто больше не может этого вытерпеть, и посмотрела на него таким покорным взглядом, что Цин Шуй впал в оцепенение. Редко она смотрела на него.

Потом он пришел в чувство, подумал над ее словами и, схватив ее за мягкие ладони, решил сказать:

«Тогда как мне тебя звать? Учитель?»

«Опять одно и то же. Тебе не позволено так меня называть», уже сердито ответила женщина и покраснела. Почему-то ее все время беспокоил этот вопрос, когда Учитель и Ученик становятся мужем и женой. Хотя она никогда и не соглашалась, что она настоящий его Учитель, никогда не обучала Цин Шуя никаким боевым искусствам, все равно этот вопрос ей был неприятен.

«Ладно, ладно. Раз моя жена говорит, что мне не велено так ее называть, я не буду!» быстро ответил Цин Шуй.

Ие Цзяньэ лишь беспомощно улыбнулась и не стала дальше настаивать. Даже у нее не было способов справиться с этим человеком, когда ему приходило в голову похулиганить. Она даже не знала, когда перестала реагировать на то, что он без разрешения берет ее за руку. Уже даже внимание перестала обращать.

Цин Шуй снова взял ее за руку, довольный, как слон. И так они гуляли до самого заката. Сердце Цин Шуя было спокойно, как вода, потому что все шло так, как он и задумывал.

«Цин Шуй, я уже рассказала брату и невестке, что мы собираемся к Хребту Короля Льва. Они хотят с нами, даже маленький Тун. Брат и его не остановил», сказала Ие Цзяньэ с тяжелым сердцем.

Цин Шуй знал, что ее беспокоило, поэтому улыбнулся и ответил:

«А у тебя какой план? Ты уверена в своем муже?»

Ие Цзяньэ посмотрела на его улыбающееся лицо, поняла, что он нисколько не шутит, и вздохнула.

«Если бы я в тебе не была уверена, то я бы не позволила тебе быть здесь сегодня. Однако мне все равно немного не по себе. Может быть, я волнуюсь просто перед боем, а может, что я потеряю все, что у меня сейчас есть. Неудивительно, что чем больше люди получают, тем больше боятся все это потерять».

«Цзяньэ, с моими нынешними способностями я абсолютно уверен в том, что сотру Хребет Короля Льва с лица земли. Или ты не поверишь, даже если я велю тебе взять с нами старшего брата? Однако я настаиваю все же, чтобы твоя невестка и малыш Тун остались дома», сказал он, боясь, что могли произойти несчастные случаи.

Более того, несколько жен Цин Шуя тоже настаивали, чтобы тот взял их с собой, и не хотели оставаться ни в какую. У Цин Шуя голова шла кругом. Его план был взять с собой Линь Чжаньхань, Ие Цзяньэ, Луань Луань, и все. Он не ожидал, что они встретят Ие Тяня и его семью. Для Луань Луань это был большой сюрприз, так как она наконец вернулась в семью. И стресс для Ие Цзяньэ, ведь теперь еще и ее старший брат должен был разделить с ней этот груз.

«Хорошо, я постараюсь уговорить, чтобы невестка и Малыш Тун остались дома», с улыбкой сказала Ие Цзяньэ.

«Я не планировал такую толпу. Только тебя хотел взять, Луань Луань и Дедушку Линь. Ну пусть еще и твой брат пойдет. А ведь Сестра Юй, Сестра Цин и другие тоже хотят», спокойно сказал Цин Шуй. Он сам не был уверен, что он хотел этим сказать.

Ие Цзяньэ молчала. Она так давно жила в Клане Цин и знала обо всех отношениях Цин Шуя. Подумав об этом, она вдруг повернулась к нему со странным выражением лица.

Тому стало не по себе, как будто он стоял тут голый на площади перед толпой народу. Смутившись, он сказал:

«Цзяньэ, не смотри на меня так. Я уже сказал, что в нашу брачную ночь ты сама проявишь инициативу. Что ты сама лично меня разденешь и сделаешь все, что захочешь. Разве что ты не хочешь ждать до этого момента, тогда я приду к тебе сегодня ночью...»

Ие Цзяньэ проигнорировала это и сказала, глядя на Цин Шуя с все тем же тяжелым взглядом:

«Видимо, мы чем-то остались тебе должны в предыдущей жизни и продолжаем выплачивать этот долг в этой. Однако пора уже начинать выплачивать этот долг».

Цин Шуй успокоился и ответила на это:

«Это я перед вами всеми в долгу. Есть вещи, которые невозможно отплатить. Поэтому Небеса послали вас мне, удержали вас возле меня, чтобы я мог продолжить возвращать вам этот долг в этой жизни, в следующей и в той, что будет потом».

Глаза и Цзяньэ вспыхнули радостно, она улыбнулась и сказала:

«Подумать только! Ты умеешь говорить приятные вещи! А других ты соблазнял тем же способом?»

Цин Шуй смущенно потер нос:

«Я в первый раз это говорю. Пусть это и слащаво звучит, но раньше мне не приходило это в голову, потому что я не чувствовал этого...»

Ие Цзяньэ была рада видеть этот смущение на лице Цин Шуя, но она виду не подала. Она прекрасно знала, что говорил он все это из глубины души, и ничего слащавого в этих словах не было.

«Цин Шуй, а если они все пойдут, им грозит опасность?» спросила она. На самом деле, она была рада, что другие жены хотели пойти. За все это время они стали все ближе, как родные сестры.

«Никакой опасности. Кольцо из Священного Божественного Нефритового Камня защитит вас. Ах да, я же еще сделал для твоего брата. Передай ему. Оно сохранит ему жизнь, случись что», с улыбкой сказал он.

«Спасибо!»

Ие Цзяньэ говорила абсолютно искренне. Она знала ценность этого Кольца, что Цин Шуй относился хорошо ко всему, что любила она, потому что искренне любил ее. К ее брату так хорошо он относился только ради нее самой.

«Цзяньэ, детка, кажется, ты забыла, что тебе велел твой муж!» сказал он, схватив ее за большую грудь, от чего она резко вздрогнула и задрожала.

«Можно мне потрогать или нужно мне ударить?» засмеялся он, а сам еле сдерживал желание.

«Отпусти немедленно!» сказала она сквозь зубы. Голос был скованным, но таким соблазнительным.

Цин Шуй знал, что в ней борются два желания – стукнуть его и подыграть ему.

Он обрадовался этой мысли и сказал:

«Тогда называй меня мужем!»

«Тогда ты должен сдержать слово и не бить меня после того, как я назову тебя этим словом», опустил голову, сказала Ие Цзяньэ. Рука его не ослабляла хватку ни на секунду, и сердце ее бешено билось.

«Муж, ты мне нравишься!»

От ее небесного голоса Цин Шуй впал в забытие. Он смотрел на эту красавицу, едва веря в том, что она вообще существует, а не плод его буйного воображения. Он хотел шлепнуть ее по задницу, назвала бы она его мужем или не назвала. Ему очень хотелось потрогать ее упругую попку. Однако он не ожидал, что она так поведется, да к тому же еще и добавит еще пару таких ценных слов.

Он крепко-крепко обнял ее, словно пытался обнять самый дорогой на свете подарок.

Ие Цзяньэ улыбнулась и обвила его руками за шею.

Цин Шуй тоже обнимал ее и только поднимал голову, что время от времени посмотреть в глаза этой прекрасной и умной женщине. Вот она стояла прямо перед его глазами, а ему казалось, что он ничем ее не заслужил. Она была словно священное и чистое присутствие этого мира, которое ничто и никто не должен был запятнать.

Когда они вернулись, было уже совсем темно. Цин Шуй отдал Ие Цзяньэ Священное Нефритовое Божественное Кольцо и велел передать его Ие Тяню. Он также попросил убедить брата не брать с собой жену и Ие Туна.

Сам Цин Шуй остался в главном холле вместе с остальными. Ему очень не хотелось брать с собой жен и поэтому он готовился к новому разговору.

Но после долгих споров так ни к чему и не пришли. Девушки только улыбались и смотрели на него, качая головами. В итоге ему самому пришлось кивнуть и согласиться, что все они поедут туда вместе. И жены его были в восторге от этого решения.

Он знал, что этим все кончится. Они уже об этом ему намекали. Он прекрасно понимал их чувства. Ему не хотелось, чтобы они шли с ним, потому что это было небезопасно. Однако они его не слышали и расстраивались от его отказа. Более того, их способностей теперь хватало, чтобы защитить себя и даже очень сильно ему помочь в случае чего.

Если бы они были для него обузой, то даже если бы он разрешил им присоединиться, они бы на это сами не пошли.

Ие Цзяньэ тоже закончила разговор с братом, и его жена и сын согласились остаться дома. Эта прекрасная женщина прекрасно понимала, что если она пойдет, то будет только мешаться и отвлекать остальных. Поэтому легко согласилась с доводами Цзяньэ.

Два дня спустя они продолжили путь, который на этот раз пролегал на север, где и базировался Хребет Короля Льва. Говорили, что это место было буквально запечатано во льду 10000 лет, и даже города там были похожи на городки, построенные из снега.

Они путешествовали с помощью техники Шагов Девяти Континентов. Полдня они ехали верхом на дьявольских чудовищах, но и то не всегда.

Ие Тянь внимательно наблюдал за Цин Шуем и понял, что тот был настоящим лидером и обладал устрашающей силой. Даже жены у него были небесной красоты. Даже несмотря на то, что Юй Жуянь не была представлена в статусе жены, Ие Тянь понимал, что она там не просто так.

Его поражало то, что все усердно культивировали и очень много трудились. Он стал повторять за ними. Только Линь Чжаньхань и Цин Шуй бездельничали, пили вино, гуляли по

окрестностям на своих дьявольских чудовищ в поисках случайных сокровищ. Когда им попадались реки или озера, они тут же усаживались со своими Золотыми Удочками рыбачить.

Цин Шуй был свободен и поэтому еще и готовил на всю ораву, чтобы никто не отвлекался от культивации. Да и готовка не была для него проблемой, и тут ему еще и Линь Чжаньхань помогал, так что дело спорилось.

Путешествовать было скучно, но девушки, Ие Тянь и Толстяк были так заняты своей культивацией, что не замечали дороги, а Цин Шуй пытался себя развлечь, рассматривая окрестности, как будто турист какой-то. Большую часть времени он тоже культивировал, а больше давал инструкции другим.

Город Северного Моря!

По дороге они пролетели мимо многих городов, не останавливаясь в них надолго. Ни один из городов не оставил никаких воспоминаний о себе. Однако этот город впечатлил его очень сильно. И он понял, что ему захотелось остаться тут аж на несколько дней.

Город Северного Моря был настоящим портовым городом, выходящим прямо на гигантское Северное Море. Если кому нужно было попасть в Хребет Короля Льва, то пусть всегда лежал через Город Северного Моря.

Город Северного Моря уже считался холодным крайним севером. Здесь было множество скрытых сил, даже Великая Древняя Формация, которая была связана с другими Четырьмя Континентами, находилась в этом арктическом регионе.

<http://tl.rulate.ru/book/51/427765>